

№ 4 (149)

ВЕТЕРАН

Броню катали и подростки

ГОРДОСТЬ

Война грянула в мой день рождения – 22 июня 1941 года мне исполнилось 15 лет. Я учился в ремесленном училище в Днепродзержинске и одновременно проходила практику на заводском кране в мартеновском цехе металлургического завода.

В августе вместе с оборудованием завода нас эвакуировали в Магнитогорск. Здесь мы продолжили учебу в училище. Нашу группу поселили в бараки на 11-м участке. Спали на нарах, застеленных набитыми соломой матрацами. Было очень холодно и неудобно. Поминутно, повеле нас в баню на Шитовых. Но там была такая очередь, что мы, чтобы помыться, сутки простояли в очереди.

В сентябре нас повели в цех «Т». Но так как его еще достраивали, нас определили на стан «500». Были дублерами, а когда установили краны, стали работать самостоятельно. Работали по 12 часов. Вскоре нас поселили в общежитие на Шитовых, в котором было установлено 40 двухъярусных коек. Жить было тяжело – доминал холод. Душевых не было, постоянно ходили в спешках, часто ночевали в цехе на печках или в красном уголке – только здесь было тепло.

В сорок втором мне исполнилось 16 лет, я получила паспорт, окончила ремесленное училище, стала квалифицированным машинистом электрокрана. Началась самостоятельная жизнь. Собственно, она ничем не отличалась от прежней: мы работали без выходных, по несколько дней не выходя из цеха. На кране висел плакат: «Здесь работают лучшие комсомольцы цеха, которые встали на вахту в честь героев-краснодонцев».

Меня перевели на стан «4500», где катали броню. Здесь трудился комсомольско-молодежные бригады, которые соревновались – какая бригада прокатает броню раньше срока и без брака. На доску постоянно вывешивали «молнии», где отмечали победителей. Было хоть и тяжело, но интересно работать. Мой 30-летний труд в цехе отмечен медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг.». Это воспитало в людях моего поколения ответственность. Я много сил отдавала общественной работе, меня избирали депутатом Левобережного районного Совета депутатов трудящихся первого созыва. Сегодня могу сказать: счастлива, что моя жизнь была связана с комбинатом, что трудилась на броневом стане. Горжусь тем, что наш труд был нужен стране.

Екатерина ДАНЬШИНА.

Стахановец Кучер

ПАМЯТЬ

Исаак Данилович Кучер родился в селе Журбицы Винницкой области в большой семье. Очень рано умерла его мать, оставив мужа с пятью детьми. Чтобы выжить, дети пошли в работники.

В конце 20-х годов старший из братьев Федор уехал за любимой на Урал, куда сослали ее семью. Осели в селе Еленинка, работая стали на местном шпеночном заводе. Вскоре к нему приехали отец и братья – Исаак и Петр. Отрабатывая год с небольшим в Еленинке, приехали узнали о большой стройке в Магнитогорске и поехали туда.

На новом месте Исаак сразу попал на строительство шахотно-динасового цеха ММК. Работал землекопом, бетонщиком, а после пуска цеха выучился на формовщика ручной формовки. Очень скоро И. Кучер стал передовиком-стахановцем, мастером высокого класса. До конца дней своих он не изменил профессии.

Когда началась война, все три брата во главе с отцом обратились в военкомат с просьбой отправить их на фронт. Они написали в заявлении: «Мы глубоко возмущены нападением фашистских пиратов на нашу социалистическую Родину. Надо раз и навсегда проучить врага. Обсудив положение, мы решили пойти на фронт добровольцами. Заверю, что будем сражаться с врагом беспощадно, не жалея сил и жизни. Просим ускорить отправку нас на боевые позиции». Исаак был только Петр, который вскоре пропал без вести. Исаак стал бойцом трудового фронта, первым заслужив в цехе звание формовщика первого класса. Он формовал динасовый сводовый кирпич, весящий более 20 кг, систематически выполнял нормы выработки на 165–180 процентов, давал и по две нормы.

В 1943 году за ударный труд и образцовое выполнение заданий в числе десятков тружеников комбината И. Кучер награжден орденом «Знак Почета». На каждому под силу выдержать тяжесть профессии формовщика, но Исаак Данилович прошел свой трудовой путь до конца.

К тому времени в его семье, как и у его родителей, было пятеро детей – три сына и две дочери, и он был единственным кормильцем. После войны стало полнее жить, расти и воспитывать детей. Однако непосильный труд и болезнь подкосили его – в 1954 году И. Кучера не стало. С тех пор прошло много лет, но его помнят в огнеупорном производстве.

Галина ПЕШНИНА,
заместитель председателя совета ветеранов
ЗАО «Огнеупор».

«Языки» Николая Шведчикова

БУДНИ БОЕВЫЕ

В башкирском селе Александровка в 36-м году случился неурожай, и многодетной семье Шведчиковых пришлось туго. Чтобы спасти детей от голода, отец уехал в Магнитку к дальнему родственнику, а потом их всех перевез. Глава семьи стал ездовым на мясокомбинате, мать устроилась на ММК рабочей по ремонту пути.

Когда началась война, отца сразу забрали на фронт. На руках мамы осталось пятеро. 15-летний Николай – старший – попросился на мясокомбинат, будто взамен отца. В 1943 году он был призван в армию. Прошел снайперскую школу, в звании сержанта был направлен в Прибалтику. При полке № 254 организовали группу разведчиков, куда и попал парень с Урала. Премудростями самой важной на фронте работы обучали опытные разведчики. Чтобы из молодых вышел толк, брали их на боевые задания. Обычно группа из 4–6 человек пробиралась к автостраде. В ее задачу входило

наблюдение за движением пешеходов противника, учет автомашин с солдатами, и он был единственным терпеливым ожиданием одиночных легковых автомобилей. Их пассажиры и представляли наибольшую ценность для разведки. Иной раз приходилось, замаскировавшись, по двое-трое суток ожидать удобного случая. У немцев такой порядок: впереди автомобиля – мотоциклисты. Их следовало пропустить, а потом стрелять по колесам «легковушки» и по сопровождающим на поражение. Затем разведчики быстро забирали портфель с документами и оставшихся в живых офицеров.

Николай Михайлович Шведчиков помнит один из таких эпизодов. Темная февральская ночь, обильный снег, сильный ветер. Для разведчиков погода – лучшее не надо. Группа из шести человек пробиралась в сторону немецкой обороны. Наткнувшись на траншею, проверили ходы-сообщения. Никого. Спустились. Только начали гуськом продвигаться вдоль траншеи, увидели часового: тот шел рядом по по-

верхности. Разведчики притаились, а часового остановились прямо над ними, повернувшись спиной, повесил автомат на плечо и стал энергично махать руками – промерз на ветру. Решил закурить. Сержант Петров согнулся, а Николай, встав ему на спину, быстро вылез из траншеи. Схватил часового за ноги, тот упал. Николай навалился на него, одновременно стараясь засунуть фисту в рот кляп. Следом высочили ребята, связали немцу руки и отвели в сторону. Спустились в траншею и направились к землянке. Заглянув внутрь, увидели, что дневальный возле печки дремлет. Один из разведчиков ударил его прикладом автомата, остальные заскочили в землянку, расстреливая спавших на полу фашистов. Славского на топчане офицера разведчики взяли с собой, прихватив папку с документами. По пути прихватили и связанного часового. Обоих доставили в штаб дивизии. Так отряд разведчиков в течение 1944 года добыл 12 немецких «языков», среди которых было немало офицеров.

При штурме Кенигсберга Николай Шведчиков получил тяжелую контузию и больше месяца пробыл в госпитале. А потом участвовал в освобождении Пруссии. Война закончилась, но часть, где служил Шведчиков, вплоть до сорок восьмого года занималась уничтожением скрывающихся в лесах банд. «Лесные братья» терроризировали население, мародерствовали, убивали активистов – председателей сельсоветов и комсомольцев, сжигали их дома, угоняли скот.

Солдат вспоминает:

— После войны прошел почти год. Мы стояли в деревне Миричи. Рано утром подняли по тревоге, мы в машине доехали до маленькой речушки. С одной стороны – наши солдаты, по ту сторону – бандиты. Мы заняли оборону, и тут от «лесных братьев» появились два парламентария с белыми флагами и с предложением договориться: мы не должны трогать их, они не трогают нас. Наш командир предложил им сдаться, они отказались. Завязался бой. Бандиты пошли

на штурм, но наши ребята дали им достойный отпор. Со стороны противника было человек 200 убитыми и много раненых. Бандиты стремились прорваться в лес.

Мирная жизнь для Николая Шведчикова наступила только в 50-м году. Он вернулся в Магнитогорск и вновь стал трудиться на мясокомбинате. Фронтоника в коллективе уважали, избирали депутатом Ленинского райсовета, его добросовестный труд отмечен юбилейной медалью.

В 1968 году Николай Михайлович перешел работать в цех пути ЖДТ. Он отдал комбинату 20 лет. Ветеран труда и почетный пенсионер ММК имеет множество боевых наград: орден Отечественной войны II степени, медаль «За взятие Кенигсберга», две медали «За отвагу», медали «За боевые заслуги», «За Победу над Германией».

С праздником Великой Победы, фронтоник! Здоровья и всех благ!

Степан МАЛЫШ.

Творить мы не устали

Подведены итоги фестиваля ветеранов ММК в честь юбилея Победы

Английский писатель Бернард Шоу заметил: «Стареть скучно, но это единственный способ прожить долго». Вряд ли согласится с таким утверждением те, кто живет не ради prolongation старости, а вопреки ей. Таких на прошедшем во Дворце культуры металлургов имени С. Орджоникидзе фестивале «Творить мы не устали» собралось большинство – ветераны, которые много работали и, казалось, сполна заслужили право на отдых.

Но что отдых: покой и ничегонеделание, жизнь в комфортабельности и комфорте? Это не для них. Качество их жизни – в душевном здоровье, в искре божьей, которой наделен каждый из нас. Их до преклонных лет не называют стариками – язык не поворачивается.

Желающих продемонстрировать свое творчество среди бывших тружеников ММК набралось без малого 60 человек: 34 выступили с песнями, 10 представили стихи, 15 – собственноручные художественные изделия.

От экспозиции бывшего работника ОТК ЛПЦ-4 Тамары Анатольевны Константиновой, ее картин, выполненных бисером, взгляд не отвести. Особенно поражает портрет «Мамы». Удивительно, как с фотографии можно сделать разноцветным бисером копию дорогого человека – участника войны, которая с госпиталем прошла от Магнитки до Германии. В такой же манере исполнены портрет отца, пейзажи, белый храм на пригорке, галерея животных. Выполненные руками умелицы бусы, ожерелья, колье вряд ли уступят магазинным. И что удиви-

тельно – занимается Тамара Анатольевна необычным творчеством всего около двух лет. Выходит, научиться можно всему в любом возрасте, было бы желание. Самобытному автору жюри присудило вторую премию.

Привлекают работы Виктора Дмитриевича Фатеева. Одна из картин выполнена в совершенно оригинальной манере. Это строчки из семейной реликвии – дневника погибшего на войне отца, который он вел до ухода на фронт. Сквозь текст

проступает его портрет. Это ли не самая дорогая память о солдатах войны от их детей, ставших сегодня ветеранами?

Экспозиция пенсионера ИДП В. Фатеева отмечена премией Гран-при в размере одной тысячи рублей.

Первой премии – 800 рублей – удостоен Леонид Евгеньевич Рогунин – мастер художественной ручной ковки. Он представил невероятной красоты изделия из металла, объединив их одной тематикой «Виват, Победа!»

На ажурном столике водружен символ этого года – петух, возвещающий о наступлении юбилейного победного года. Здесь же набор для камин, изящные светильники, в вазе – букет чуть распустившихся роз из металла, ничуть не уступающих по красоте живым.

Первой премией отмечены также работы ветерана теплоэлектростанции Николая Прохоровича Глушкова, увлеченного художественной чеканкой. Он представил на выставку шесть блюдов и шесть ваз большого размера. Мастеру удалось создать впечатление старинности предметов, выполненных в восточном стиле.

Мимо экспозиции бабочек

можно было бы пройти, приняв их за покупные картинки. Мало ли чем увлекаются пенсионеры! Но когда узнаешь, что четыре планшета из нескольких десятков редких видов мотыльков выполнены ветераном проволочно-штрипсового цеха Анатолием Семеновичем Осиповым, хочется вновь возвращаться к этой красоте. Тонкие изящные работы нарисованы акварелью и карандашом. Его работы оценены первой премией.

Об участии фестиваля Любови Тухташевны Азаровой следует сказать особо. Ее изделия, может, не отвечают тем высоким художественным требованиям, как предыдущие, но выполнены от души. Она уже восемь лет прикована к постели, но старается не падать духом. Услышав о конкурсе, вручную изготовила целую тематическую коллекцию вещей «Солдату на фронт» в технике лоскутного шитья. Ветерану цеха изложница присуждена третья премия.

Среди участников фестиваля немало сочинителей стихов и музыки, исполнителей песен. Их самодельное творчество пронизано чувством патриотизма, любовью к комбинату и городу. Премии Гран-при удостоены вокальный ансамбль «Светелка» (руководитель – ветеран ММК Нина Бельих) и ветеран ОТК ЛПЦ-5 Людмила Новикова – автор стихов и музыки аж 53-х песен! Она же – их исполнитель. За тематический цикл стихов о войне первая премия присуждена ветерану ЦРЭМЦ-1 Эмилу Митлину.

Оценивало работы соискателей компетентное жюри, в состав которого вошли член Союза писателей России Римма Дышаленкова, рабочий поэт Александр Тюнькин, член Союза художников России, искусствовед картинной галереи Марина Абрамова, заслуженный работник культуры России Владислав Аристов,

руководитель хора ветеранов «Магнитка» Галина Брянская, ветеран труда, руководитель народных хоров Александра Губова. Жюри возглавляла председатель комиссии по культмассовой работе профко-

ма комбината Светлана Лисунова. С поздравительным словом и пожеланиями новых творческих дерзаний к участникам фестиваля и гостям обратился председатель совета ветеранов М. Тихоновский.

На заключительный концерт победителей второго фестиваля «Творить мы не устали» в зале Дворца собралось не менее 600 человек. Он стал настоящим праздником.

Нина БАРИНОВА.

Гордость не следует ни подавлять, ни даже ослаблять: ее нужно лишь направлять на достойные цели.

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ

Возраст фронтовичке не помеха

В ОДНОМ СТРОЮ

Участница Великой Отечественной войны Людмила Дмитриевна Башлаева стала в моей жизни путевой звездой. А когда в 1954 году я приехала работать в Магнитогорск, меня направили в детский сад № 15 ОДУ ММК, где она была заведующей. Строгая, требовательная, по-матерински добрая, она и до сих пор является для меня образцом.

Работать она начала в годы войны вос-

питателем. Обратилась в военкомат, чтобы отправили на фронт, но отказали из-за возраста. Тогда Людмила поступила на курсы медсестер и в свободное время помогала в больницах ухаживать за ранеными. Одновременно окончила курсы связистов, а в 1943 году зачислена связистом в артиллерийский полк. В 1944 году вместе с полком Людмила была направлена в Чехословакию, где занималась охраной военных объектов. Имеет военные грамоты и награды. В феврале 1945 года ее направили

учиться на радиотелеграфиста в Будапешт, где она и встретила Победу. Людмила Дмитриевна вырастила двоих детей, у нее четверо внуков, правнуки, и на всех хватает внимания, совета, поддержки. Несмотря на преклонный возраст, она полна энергии, жизнелюбия и оптимизма, работает на садовом участке.

Низкий вам поклон, Людмила Дмитриевна. Галина САВЧЕНКО, ветеран труда, почетный пенсионер ММК.

О службе морской

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

В 1941 году мне было 14 лет. Летом, окончив школу, мы все пошли работать в колхоз. 22 июня, возвращаясь вечером с работы, я узнала: приехал посылный из Красиска и сообщил – началась война.

На следующий день мне поручили запрячь лошадей и везти мобилизованных в Верхнеуральск. Отца взяли на фронт в 1942 году. Получив повестку, он собрал всех нас и сказал: «Ты, Дмитрий, как старший из сыновей, будешь работать и помогать матери». А ребята в семье было шестеро. Я пошел к бригадир и попросил настоящую работу. Став ежедневно на пару лошадей возить на сборный пункт призванных на фронт. Кроме того выполнял все крестьянские работы: пахал, сажал, косил, возил хлеб на элеватор и на станцию Буранная. Приходилось таскать мешки весом в 50 кг. Дороги были очень трудными – во время дождя проехать невозможно. Зимой из-за сильных морозов было еще труднее. Вскоре в колхоз прибыли представители военкомата и 15 человек мобилизовали в трудовую армию. Направили в Златоуст на рудник Магнитный, где мы работали на заготовке леса. Плохая кормежка и тяжелый труд совсем меня обессилили, и я был направлен на медкомиссию. Доктора вынесли заключение: истощение организма. Пролетав два месяца в больнице, я вновь стал работать в колхозе.

В сорок четвертом вернулся по ранению с фронта отец. Я решил идти добровольцем на войну. Отец не возражал. 25 октября призван в армию и направлен на Северный флот, где и служил до демобилизации. Помню, 9 мая 1945 года я находился рядом с радистом. В наши обязанности входило слушать эфир, чтобы не пропустить сигналы о вторжении германских самолетов и кораблей в зону охраняемых территорий. Надо подчеркнуть: мы и напрямь не пропустили ни один вражеский корабль. Вдруг радист закричал: «Конец войне!» Позвонив командиру батареи, я поднял личный состав по тревоге, и командир объявил перед строем эту радостную весть. Однако мы еще почти год занимались обезвреживанием и уничтожением фашистских морских мин. Обидно было, но много моряков гибли по неосторожности на этих операциях.

Моряки Северного флота достойно выполняли долг перед Родиной. Демобилизовался я в 1951 году, прослужив в армии без малого семь лет. А потом Магнитка, второй листопрокатный, учеба в техникуме на вечернем отделении. Со временем набирался опыта. В 1967 году был направлен переводом в ЛПЦ-5, работал старшим мастером термического отделения, помощником начальника цеха. Имею награды за военную службу и почетные звания за трудовую деятельность на ММК. Сегодня могу сказать: жизнь была нелегкой, но старался жить достойно.

Дмитрий ДРАПЕКО, ветеран войны и труда.